

ПАВЕЛ ЛАРИН

ПАВЕЛ БАРЧУК

ВЫЖИВШИМИ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Выживший (Барчук, Ларин)

Павел Барчук

Выживший. Книга третья

«автор »

2026

Барчук П.

Выживший. Книга третья / П. Барчук — «автор»,
2026 — (Выживший (Барчук, Ларин))

Мне было шестнадцать, когда пятеро ублюдков-старшеклассников принесли меня в жертву ради магической силы. Восемь лет я выживал на Кровавой Арене Изначального Града среди боли, крови и ненависти. Я стал оружием, Выродком — со шрамами на душе и артефактами в теле. Приобрёл чудовищные навыки там, где обычный человек не протянул бы и дня. Теперь я вернулся. Не для того, чтобы спасти ваш прогнивший мир, а чтобы раздать долги.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Павел Барчук, Павел Ларин

Выживший. Книга третья

Глава 1

Переход вытряхнул из меня остатки сил, как пыль из старого коврика. Я не отключился совсем, но при этом чувствовал себя куском мяса, которое решили отхреначить кухонным молоточком по второму кругу. Отбивная «А-ля Выродок».

Башка вообще отказывалась работать. В черепной коробке произошел небольшой ядерный взрыв, и теперь осколки мыслей плавали в радиоактивном бульоне.

В какой-то момент, там, в межпространственном ничто, мне показалось, что «Прах», извращенный и переработанный аномалией, всё-таки победил. Такое ощущение, будто он выплеснулся наружу, перемолотив мои ребра в хлам. Певратил кишки в липкое, вибрирующее месиво.

Я чувствовал каждую клетку своего тела. Оно вопило от перегрузки. Каждая пора – крохотное сопло, из которого хлестала ядовитая энергия. Но при этом я больше не исторгал из себя черную срань. Наверное, потому что мое тело двигалось от одного мира к другому.

Черт... В прошлый раз, когда сбежал из Изначального града, всё было гораздо легче. Меня просто вырубил в момент перехода. А я еще возмущался тем фактом, что вывалился прямо в горящий костер на берегу озера. Придурок, блин. Зато теперь на собственной шкуре испытал всю «прелесть» путешествия между мирами.

Даже в этом убийственно хреновом состоянии я помнил про Боцмана. Главное – не выпускать его из рук. Не разрывать контакт. Энергия Ключа окутывала нас обоих, но Сомову приходилось туго. Обычный человек в пространстве между мирами – это мешок с дерьмом, который сплющивает давлением реальности.

Сомов выл. Вернее, я видел, как он открывает рот в беззвучном крике, его глаза лезли на лоб, а из ушей и носа толчками выплескивалась темная кровь.

Он то и дело терял сознание. Обмякал в моих руках, а в следующую секунду очередная судорога снова приводила его в чувство.

Доставить человека в Изначальный град может только владелец Ключа. Если я отпущу Боцмана – эта тварь просто сгорит к хренам собачьим, исчезнет в пустоте. Избежит всех «плюшек», которые его ждут.

Я попытался втянуть воздух ноздрями. Чуть не сдох. Воздуха не было. Была только густая, маслянистая Пустота.

А потом внезапно произошло что-то очень странное. Реальность вокруг нас «заело». Мерцающий туннель перехода лопнул. Меня, вместе с Боцманом, буквально выплюнуло в неизвестность.

Я кувыркнулся, по-прежнему крепко сжимая шиворот смокинга Сомова. В итоге мы почти несколько метров кубарем летели по чему-то хрустящем.

Вскочил на ноги. Подтянул придурка ближе к себе. Оглянулся по сторонам и только тогда понял, что нахожусь совсем не там, где должен находиться. Не в замке Риуса.

Нас каким-то образом вышвырнуло в серое, беззвучное чистилище.

Пустошь.

Я узнал ее сразу. Ту самую Великую Эрозию. Место, где триста лет назад один из магических ублюдков прогрыз дыру в сердце реальности. И это было мандец, как неожиданно. Представьте, что вы стартанули в космос, но по пути вас занесло в Геленджик.

Я не помню прошлого перехода через Врата, однако что-то мне подсказывает, промежуточной остановки под названием «Пустошь» там точно не было.

Посмотрел налево. Потом направо. Площадь. В самом центре мертвого города. Того самого, где остались скелеты домов без крыш. Где несколько лет назад пришлось искать Диксона.

Меня покачивало из стороны в сторону, но я крепко держал обмякшее тело Боцмана. Не выпускал его. Придурак в очередной раз вырубился.

Чисто теоретически мы находимся в Пустоши. Не двигаемся между мирами. Но хрен его знает, что случится, если брошу Сомова на землю.

– Что за хрень... – сделал маленький шагок вперед.

Пепел под ногами издал неприятный хруст. Опустил голову. А, нет. Это – не пепел. Это перетертые в труху кости.

Обвел взглядом площадь. Ну точно она. Вот и ратуша на месте. Или обсерватория. Теперь хрен разберешь.

Полуразрушенное здание возвышалось над серыми барханами мёртвого города как гнилой зуб.

По заливку пробежал холод, не имеющий отношения к местному климату. Руку даю на отсечение, здесь я дрался с Кральгами. Это что за долбанное дежавю?

Стоило мне подумать о той фееричной встрече с Тварями, как с крыши ратуши спрыгнули несколько здоровенных фигур. Штук пять. Или шесть. Не пересчитывал.

– Да ну на хрен... – вырвалось у меня вслух.

Кральги. Опять. Целая стая. Огромные, облепленные серым пеплом, существа из камня и смолы. Их головы-короны не двигались, а все десять пар глаз пялились в мою сторону.

Боцман именно в этот момент соизволил прийти в себя. Он застонал, его веки, нервно подёргиваясь, открылись. Зря.

– А-а-а-а! – заверещал Сомов, увидев Кральгов, и тут же отключился.

В принципе, с таким посылом сложно не согласиться. Реально – «А-а-а-а!». Если стая сейчас нападёт, это будет жопа. Я переполнен изменившимся заклятием «Праха», которое ведёт себя как портовая шлюха. Мы находимся в Пустоши, которая сама по себе нестабильна и ядовита. Со мной говнюк Боцман.

Вожак стаи, самый крупный, сделал шаг вперед. Тварь остановилась в нескольких метрах от меня. Почти минуту мы молча изучали друг друга, а потом... Кральг медленно, почти торжественно, поднял свою когтистую лапу и сделал странный, приветственный жест.

Словно старый знакомый, который увидел меня после долгой разлуки и приглашает зайти на огонек. Будто он признал во мне своего друга. Или достойного врага. То есть... И Кральги те же самые. Они меня вспомнили...

Внезапно откуда-то издали донёсся гул. Вокруг моих ног змеей закрутился серый туман. На долю секунды мне стало так хорошо, что захотелось бросить Боцмана к чертовой матери и остаться здесь навсегда. А что? Вон, уже и кореша имеются.

Сомов снова застонал, его тело выгнулось дугой. Он завыл, этот звук, пробившийся сквозь идиотские мысли в моей голове, оказал эффект ледяного душа.

– Черт... Надо валить отсюда... – буркнул я вслух.

Стоило произнести эту фразу, перед глазами поплыли кровавые круги. Нас с Боцманом снова затянуло обратно в воронку перехода. Всосало, как в огромный, гигантский пылесборник.

Последнее, что увидел перед тем, как серое марево сменилось багровым небом града – это вожак Кральгов. Он всё еще стоял там, на площади, провожая меня взглядом.

Потом – вспышка. Удар. Холодный, твердый пол под задницей. Знакомый тяжелый запах. И тишина, от которой заложило уши. В башке что-то тонко пискнуло, лопнуло, зазвенело.

Я снова попытался вдохнуть. На этот раз получилось сразу. Сладкая срань, пропитанная «ароматом» мертвечины, заполнила легкие. Изначальный град, мать его! Я вернулся.

– Не дергайся, Выродок. Хуже будет. Намного хуже, – голос Лорда Риуса звучал глухо, издалека. – Просто дай помочь тебе.

Я приоткрыл один глаз.

Обоссаться можно. Лежу на черном полу зала, как восемь лет назад. Меня снова выкинуло в той же самой точке. Это приколы, наверное, такой.

Всё вокруг тонуло в маслянистом, дрожащем мареве. Лорд Риус стоял неподалёку. Вид у него был... скучающий. Старый ублюдок! Как же он бесит. Даже в этой ситуации изображает из себя высокомерное чмо.

Я моргнул несколько раз. Пелена перед глазами никуда не делась. В следующую секунду сообразил – меня накрыли «Стазисным колоколом». Вот, почему все плывет. Прозрачная, гудящая полусфера сдерживает черную дрянь, которая продолжает сочиться из моих пор, как деготь из перегретой бочки.

Энергия «Праха» снова активировалась. Она бесновалась, билась о стенки купола, рассыпалась ядовито-фиолетовыми искрами. Но не могла вырваться за его пределы.

Я пошевелился. Любое, самое мизерное движение стоило титанических усилий. Тело весило тонну. Болел каждый миллиметр. Мышцы, суставы, кости. Казалось, в меня вбили раскаленные свинцовые спицы.

Рядом, буквально в паре метров, за пределами купола, на коленях стоял Боцман.

О, да-а-а... Если моя боль – расплата за страдания мудака, то черт с ним. Готов вытерпеть и не такое.

А Боцман страдал. Он просто мандец как страдал. Это был уже не тот вальяжный, зажавшийся строительный магнат, который еще полчаса назад рассуждал на веранде о новой клинике и втором Доме Благодати. Передо мной по черному полу ползало скулящее, раздавленное ничтожество.

Дмитрий Сомов выглядел очень дерьмово. И это не могло не радовать. Весь его гонор, все его пафосные понты куда-то испарились. Серое, перекошенное лицо дергалось в мелком нервном тике. Изо рта бежала слюна. Рожа была испачкана кровью. Под глазом наливался черный синяк. Дорогой смокинг лопнул по швам, в некоторых местах обнажая тело.

Ну, по крайней мере, он жив. Значит, я не ошибся в своих предположениях. Когда читал документы в архивах Изначального града, до побега, там нашел информацию, которая косвенно говорила – владелец Ключа может открывать Врата между мирами и проводить людей.

Сомов заскулил, поднял голову, усталился прямо на меня. Моргнул. Нервно втянул воздух.

– М-макс?... – заикаясь, произнес придурок, из его носа толчком выплеснулась струйка темной крови. – Макс Либин? Ты... Это ты?

Он тряхнул башкой. Один раз. Второй. А потом... зашелся в хриплом, надрывном хохоте. Это был смех окончательно слетевшего с катушек психа. Он ржал, размазывая кровь по подбородку, и тыкал в меня дрожащим пальцем.

– Ха-ха-ха! Ой, не могу... Сука... Лица, тупая тварь... Какая же она дура! Какая конечная дура! Сама... сама привела тебя в свой дом... Аха-хах... Прямо в постель к себе затащить хотела. Бегала, орала... Встретила мужчину мечты... Он такой! Он сякой! Ха-ха-ха-ха... Ой, мамочки... не могу... Она же сама всем нам смертный приговор подписала! Дура! Дура!!!

Смех резко оборвался, сменившись жалобными всхлипами. Боцман рухнул лицом в пол, заскреб ногтями по камню, а затем пополз к Риусу.

– Господин... Лорд Риус! Я узнал вас! Это вы тогда были! Молю! Пощадите! Тогда же пощадили! Я всё сделаю! Всё отдам! Это он виноват! Он!

Боцман резко вскинулся, ткнул в меня пальцем, а потом снова припал к обуви старого ублюдка и начал ее... целовать! Фу, бля... Какая же блевотина.

– Уберите его! Не дайте ему меня убить! Я... я курирую Дома Благодати! Я нужен проекту «Барьер»!

Риус даже не глянул вниз. Только брезгливо отпихнул Боцмана носком туфли.

Старый ублюдок смотрел исключительно на меня. В его ледяных глазах светилось нечто вроде восторженного научного азарта.

Боцман понял, что никто на него не обращает внимания, и принялся тянуть Риуса за брючину.

– Я ведь нужен Домам Благодати... Ваше лордство... Ваша светлость... Ваше величество...

Еще немного и он «повысил» бы Риуса до божественного статуса.

– Да мне плевать на Дома Благодати, идиот! – маг небрежно вырвал собственную брючину из рук Сомова, – Я планирую их вообще уничтожить. Твой хозяин – недальновидный кретин. Лорд, которому ты служишь, хочет выкачать ваш мир досуха за пару-тройку десятилетий. Набить накопители до отказа. Такая, тупость! Идиотский план. Рано или поздно ваш мир вымрет и что? Не останется ни Домов Благодати, ни энергии для Границы. Пустошь сожрет нас всех, потому что граница без подпитки падет за неделю. Одноразовая батарейка – путь в никуда. Нужен настоящий, вечный Барьер.

Боцман заломил руки, начал завывать, раскачиваясь из стороны в сторону.

Риус недовольно поморщился. Щёлкнул пальцами и Сомова буквально расплющило по полу. Будто невидимой бетонной плитой прижало. Теперь он мог только тихонько попискивать.

– Тогда, восемь лет назад, в лесу, я сделал вам доброе дело. Два добрых дела, – Маг смотрел на Сомова, как на мерзкое насекомое, – Оставил в живых вашу кучку придурков. И дал хороший совет. Говорил же, не верьте тому, кто подsunул вам ритуал. Не связывайтесь с ним. И что? Вы, люди, такие недальновидные существа, диву даешься.

Сомов захрипел, попытался приподняться. Бесполезно. Невидимая рука крепко прижимала его мордой к полу.

– А я ведь не сразу понял, что вас, малолетних дураков, разыскал один из лордов Большого Совета. Что это именно он подsunул вам документ с описанием старого ритуала. Магов не призывали лет триста. По человеческим меркам. Раньше, нас гоняли туда-сюда частенько. Правда, не в вашем мире. Впрочем, чего теперь об этом... – Риус усмехнулся, – Все сложилось к лучшему.

Он обошел Боцмана, приблизился к моему куполу вплотную. Взгляд лорда стал острым, как скальпель.

– Ты ведь уже всё понял, да, Выродок? – негромко спросил Риус. – Восемь лет назад один из моих «коллег» сделал все, чтоб ты оказался в ритуальном круге. Это не случайность, конечно. О-о-о-о... Я вижу в твоём взгляде немой вопрос. Ты хочешь знать, природу аномалии, потому что уже понимаешь, что всегда был особенным. Я только недавно догадался, откуда взялась твоя диссипация, но не готов поделиться с тобой данной информацией. Она, видишь ли, слишком важна. А ты очень неблагоприятно поступаешь с важными вещами. Взял и сбежал вместе с самым ценным артефактом. Давно о Ключе знаешь? Впрочем, нет! Не отвечай. Плевать.

Я нашел в себе силы поднять голову. Посмотрел на старого ублюдка и оскалился. Черная слюна потекла по подбородку. Вытер ее ладонью. Постепенно боль, раздражающая тело, становилась все меньше. Да и черная субстанция, которая хреначила из меня во все стороны, тоже сбавила обороты. Тихонечко «попукивала», вылетая небольшими облачками. Купол сделал свое дело. Снял часть напряжения.

– Ты... – мой голос звучал хрипло, будто я долго и громко орал во весь голос. – Ты сам украл Ключ от Всех Дверей, Риус. Крыса... которая уволокла общественное достояние Совета. Спрятала артефакт в тело раба, чтоб никто не нашёл. А что такое? Боялся, коллег... Думал, они тебе горло перережут?

Риус не разозлился. Хотя такая реакция была бы закономерной. Я «тыкал» ему, хамил, называл вещи своими именами.

Вместо того, чтоб взорваться от ярости, старый ублюдок улыбнулся – тонко, покровительственно.

– Политика – это особое искусство. Я просто вовремя спрятал то, что другие считают своим. Артефакты подобного уровня не могут принадлежать всем. Это не общественный сортир.

Откуда-то со стороны, перекрывая гул магических жил, раздался грохот. Тяжелая кованая дверь врезалась в стену с такой силой, что в некоторых местах с потолка посыпалась каменная крошка.

В зал влетел Диксон. Вид у него был такой, будто мага всю ночь пинали ногами по футбольному полю вместо мяча, а потом рожей возили по траве. Белый халат застегнут криво, на одну пуговицу выше, чем положено. Правая штанина задрана почти до колена. На щеке – свежее пятно от какой-то фиолетовой дряни. А волосы стоят дыбом, будто Диксон только что хватался за оголенные провода.

– Лорд Риус, он на грани! – с ходу рявкнул ученый, даже не потрудившись изобразить положенный этикетом поклон. – Давай ты поиграешь в великого гения и пафосного злодея завтра. Сегодня нам срочно нужно его стабилизировать, иначе очень скоро тут не перед кем будет блистать своим раздутым эго. Разнесет всё к чертям! Его Аномалия превратилась в черную дыру!

Брови Риуса медленно поползли вверх. Он посмотрел на своего главного исследователя так, будто Диксон начал цитировать Карла Маркса на суахили. Ни первое, ни второе лордам Изначального града не известно, а значит – максимально удивительно.

Риус помолчал секунд пять, а потом произнес вкрадчивым, саркастичным голосом:

– Черт... Я, похоже, слишком избаловал своих рабов и своих наемных сотрудников. Одни бегают, куда им хочется. Вторые – забывают, на кого работают.

– Лорд Риус, я непременно покаюсь! Честное слово! – Диксон уже крутился возле статического купола. – Можешь оставить меня без оплаты в этом месяце. Выродок сейчас важнее всего. Посмотри на показания!

Диксон вытащил из кармана какую-то приبلуду, поднёс ее к куполу, потом развернулся и показал Риусу.

– Видишь! Видишь, уровень чар зашкаливает! Эх... – Исследователь посмотрел на меня. – Выродок, это чудо, что ты до сих пор жив!

Взгляд Диксона был напряжённый. Я шкурой чувствовал, как его разрывают противоречивые чувства.

С одной стороны, он был безумно рад моему возвращению и не скрывал этого. С другой – Диксон явно дулся из-за «Сучьей свистульки» которую я так нагло спер у него перед побегом.

– Живой! – выдохнул он. – Ты всё-таки выжил, паршивец. Сбежал, натворил дел... Но посмотри на эти вены, Лорд Риус! Это же чудо! Плетение интегрировалось идеально! – голос ученого фонтанировал счастьем, – Выродок не просто поглотил заклятие, он стал его носителем! Это не диссипация в чистом виде, а симбиоз. Аномалия сожрала «Прах», переварила его и теперь использует как собственное топливо!

Я молча наблюдал за Диксоном. Он достал еще какую-то хреновину и снова принялся кружить вокруг купола. Выражение моего лица было равнодушным. Хотя мне очень сильно хотелось засмеяться. Я только сейчас сообразил – есть парочка вещей, о которых не известно

никому. И в внешней жопной ситуации это – отличный шанс. Пока не знаю на что именно, но обязательно придумаю.

– Диксон, начинай, – резко скомандовал Риус. – Нужно «заземлить» излишки чар, пока они не превратил мой замок в оплавленную воронку.

Лорд брезгливо посмотрел на Боцмана:

– А этого... – в третий блок. Потом решу, что с ним делать.

– Принято, Лорд Риус! – Диксон подключил одну из своих прибулд к куполу. Полусфера начала медленно сжиматься.

– Сейчас будет очень, очень больно, Выродок, – тихо произнес Диксон.

Боль? Да по хрену. Не привыкать. Я кивнул, закрыл глаза, все так же изо всех сил сдерживая улыбку.

На моей ноге еле-еле вибрировал Браслет Путника. Артефакт, чьи возможности я еще не знаю в полной мере. В кармане лежала банка с левым глазом Косого.

И самое главное – об этих чудесных штуковинах не известно никому! Так что посмотрим, Лорд Риус, кто кого нагнёт.

Глава 2

Пробуждение уже привычно было отвратным.

Сначала я услышал противный, методичный лязг металла о металл, потом – влажное, чавкающее шлепанье. Звук был таким, будто кто-то лениво, без особого энтузиазма, разделяет мясную тушу в паре шагов от меня.

Затем пришла боль. Тягучая, пульсирующая тяжесть, которая поселилась в каждой мышце, в каждом капилляре. Хуже всего было костям. Их словно заменили на раскаленные прутья. Казалось, вместо крови по моим жилам теперь течет расплавленный, ядовитый гудрон, смешанный с битым стеклом.

Я открыл глаза. Подтеки плесени, пятна копоти и мерзкое, тошнотворное мерцание магических ламп. Мастерская Диксона. Отлично! Было опасение, что меня сразу потащат в лабораторию и вырежут Ключ.

Приподнял голову, посмотрел на свое многострадальное тело. Лежит, голенькое, на столе. Только боксеры на мне оставили. Грудь целая, без видимых порезов или шрамов. Значит, артефакт на месте.

– Очнулся, Выродок? – голос Диксона прозвучал глухо, как из бочки.

Я осторожно повернул голову. Огромный, похожий на матерого убийцу, учёный стоял у столика с инструментом, спиной ко мне. Его медвежья фигура закрывала обзор. Судя по звуку, чистит свои «орудия пыток». Под тканью рабочего халата, когда он с усилием оттирал что-то, бугрились мышцы.

– Всегда удивлялся твоему выбору профессии. Тебе бы на скотобойню. Цены бы не было.

– Ммм... Шутишь. Значит, чувствуешь себя лучше, чем могло быть, – хмыкнул маг.

Я проигнорировал его комментарий. Попытался пошевелить руками. Цепи на запястьях отозвались коротким, сухим звоном. «Холодное» железо. Риус не поспешил. Эти кандалы стоят как самолет. Как два самолета. Они испещренные рунами подавления, блокируют магию.

– Сколько я был в отключке? – мой голос походил на скрип ржавых кладбищенских ворот. Горло саднило, будто я глотал наждачку.

– Больше суток, – Диксон наконец повернулся.

Его лицо, отмеченное старым шрамом от виска до подбородка, не выражало ничего, кроме мрачного удовлетворения мясника, который удачно разделал сложную тушу. Говорю же. На скотобойню ему надо.

– Я провел полную стабилизацию. Скажи спасибо, что моему гению. Иначе замок Риуса сейчас представлял бы собой кучу обугленного дерьма посреди аккуратной, идеально круглой воронки.

– Вот об этом точно не стал бы горевать... – тихо буркнул я.

– Да неужели? А то, что в кучу обугленного дерьма он превратился бы со всеми нами, тебе тоже плевать?

Диксон швырнул окровавленную тряпку в ведро, вытер руки о фартук из кожи Ползуна и подошел ко мне. Его тяжелый взгляд сверлил мою физиономию как чертова дрель.

– Ты хоть понимаешь, что именно в себя засосал, идиот? – прорычал маг. – Прах, это тебе не огненный шар и не молния. Это не стихия. Это энтропия в чистом, дистиллированном виде. Магия смерти и распада.

Диксон схватил меня за челюсть своей ручищей, грубо повернул голову к свету, заглядывая в глаза. Его пальцы неприятно припахивали кровью и свежим мясом.

– В классическом варианте это заклятие работает мгновенно, – продолжил он лекцию, тыча мне в лицо указательным пальцем свободной руки. – Тот, в кого попал Прах, не просто умирает. Он стареет, высыхает и рассыпается в серую пыль за долю секунды. Чары выжигают

жизнь изнутри, превращая органику в мертвые отходы. Мгновенная смерть. Никакой регенерации, никакого сопротивления. Просто – бабах! – Диксон сделал рукой резкий, замысловатый жест. – И кучка пепла на полу. Ты, чисто теоретически, впитал концентрированную смерть.

Он отпустил мою челюсть, отошел на шаг.

– Но... Твоя гребаная Аномалия и тут сработала через задницу. Обычно ты дробишь магию, глотаешь и перевариваешь ее, как желудок переваривает пищу. Поэтому, чем мощнее заклятие, тем сложнее диссипации поглотить чары. На особо больших объёмах ты обычно захлёбывался. И вот тут кроется самая суть. Прах нельзя переварить, потому что это не пища. Это гниение. Твоя Аномалия почувствовала угрозу, исходящую от заклятия. Поняла, что по обычной схеме действовать нельзя. Вместо того, чтобы развеять структуру заклятия, она... – Диксон развел руки в стороны и с торжественным лицом провозгласил: – Та-дам! Она всосала его целиком. Проглотила, как удав глотает ежа. И теперь этот еж живет внутри тебя. Представь, что ты целиком засунул себе в кишки атомную бомбу.

Я молчал. В башке что-то подозрительно гудело. Диксон прав. Чувствую долбаное заклятье. Оно не исчезло, не растворилось. Сидит внутри, свернувшись черным клубком, и требует жрать.

– Прах оказался в непривычной для себе среде. Он начал разрастаться, – Диксон кивнул на мои руки. – Видишь, как изменилось вены? Это яд заклятия циркулирует по твоему организму. Перестраивает для своего удобства. Поздравляю, Выродок. Ты стал носителем автономного проклятия. Потому что, условно говоря, Прах – это и есть концентрированное проклятье. Теперь ты не просто поглощаешь магию. Это мелочь по сравнению с нынешним состоянием. Ты вытягиваешь жизненную силу из всего, что находится рядом, чтобы кормить смертоносную дрянь в своих кишках. Но... – Диксон поднял указательный палец вверх. – Есть еще одна новость. Ты можешь научиться управлять им. Ты уже, по сути, им управляешь. Пока спокоен. Главное – не психовать. Любой скачок эмоций срывает стоп-кран. Прикинь? Черт... Это фантастика! Чистая фантастика!

Я нервно хохотнул, но тут же поморщился от боли, пронзившей тело. Меня насмешило, что маг, живущий в Изначальном граде называет мое состояние фантастикой. Маг. Носитель гребаных чар. Называет человека фантастикой. Ну... Почти человека. Не знаю, сколько нормальности осталось во мне.

– Посмотри на себя, – Диксон подтянул меня вверх, помогая принять сидячее положение. Затем схватил со стола полированную металлическую тарелку, похожую на небольшой щит, и поднёс ее к моему лицу.

Я посмотрел. Просит. Зачем отказывать? Из отражения на меня пялился монстр.

Кожа приобрела нездоровый, сероватый, землистый оттенок, как у покойника трехдневной «свежести». Лицо осунулось, скулы заострились. Но самое паршивое – вены. Иссиня-черные, вздувшиеся жгуты оплетали шею, поднимались к вискам, пульсируя в такт сердцу. Терялись где-то под веками. Зрачки расширились – сплошная чернота. Выгляжу, как та стрёмная девочка из старого фильма ужасов.

– Осталось семь дней... – провыл я заробным голосом.

Сплюнул на пол темную, густую слюну, похожую на нефть. Несколько секунд ее рассматривал. Интересно, вся жидкость в моем организме теперь имеет такой забавный цвет?

Диксон прищурился. Его глаза, холодные и цепкие, сверкнули злостью.

– Идиот, – констатировал он очевидный факт.

Тарелка вернулась обратно на стол. Физиономия Диксона стала мрачной.

– Ты сбежал, Выродок. Кинул меня. Я ведь доверял тебе... Зачем украл Свистульку? Знаешь, как сложно было объяснить Риусу, куда делся артефакт такой мощности? Он сразу после твоего побега велел проверить все запасы. Теперь думает, что она сгорела во время моих экспериментов. И да... Я тут нашел у тебя кое-что забавное...

Диксон взял со стола два предмета. Первый – Браслет Путника. Второй – банка с глазом Косого.

– Даже боюсь предположить, как у тебя оказался артефакт, практически не уступающий Ключу от Всех Дверей. Еще больше боюсь предположить, что это за хреновина, – Диксон потрянул банкой прямо перед моей физиономией.

Глаз Стасика нервно дернулся и начал вращаться на месте. Судя по тому, как его плющило, он прекрасно нас сейчас видит. Сочувствую Косому.

– Эм... Давай ты снимешь с меня цепи и мы поговорим, – предложил я.

– Ага. Бегу и спотыкаюсь. У меня другое предложение. Сначала мы поговорим, а потом, возможно, сниму цепи.

Я рассказал ему все. Вообще все. Начиная с момента, когда вывалился в лесу и заканчивая тем, что произошло на вечеринке у Лики. Про Стаса, про мать, про мои приключения в «Светоче», про документы, которые нашел в офисе психушки, про Человека без лица.

Доверяю ли я Диксону настолько, чтоб быть уверенным в нем? Нет. Но он учёный. Исследователь. Для него работа важнее всего. В том числе, важнее Лорда Риуса. Если Диксон заинтересуется, он положит большой и толстый на старого ублюдка ради того, чтоб разобраться во всех моих особенностях.

– Подожди... – маг потрянул головой, почесал затылок. – То есть ты просто взял и вытащил глазные яблоки. Верно? Этот человек не умер от болевого шока, не истекал кровью. Он прекрасно себя чувствует.

– Ну насчёт «прекрасно» Косой с тобой бы поспорил. Чисто физически, да. Скачет как бодрый горный козел. Хотя... Психологически он тоже достаточно спокоен. Был. Сейчас не знаю. Думаю, вопросов у Стасика очень много, – я кивнул на банку в руках Диксона.

– Как интересно... – маг поднёс ее прямо к своему лицу и принялся задумчиво изучать глаз. – Пожалуй, встречаю такое впервые. Нет... Лорд с хорошим уровнем магии мог бы провернуть нечто подобное. Но ты, мать его, ни черта не лорд.

– Послушай... Хочу кое-что предложить. Я все равно вернусь домой. Ты же это понимаешь. Найду способ разобраться с черной хреновиной во мне и снова сбегу. Давай договоримся...

Диксон поставил банку обратно на стол. Браслет положил рядом. Замер, сложив руки на груди.

– И о чем же ты хочешь договориться, Выродок?

– Я не буду сопротивляться. Дам тебе возможность изучать меня, мою аномалию. Делай, что хочешь. С моей стороны не будет никакого сопротивления. Более того, всеми возможными силами буду тебе в этом помогать. В моих интересах разобраться с Прахом, который сидит внутри. Взамен прошу не рассказывать Риусу об этом. – Мой взгляд переместился к столу, на котором стояла банка. – Да... Еще один нюанс. Я пошел сюда вслед за Риусом, но активировал Ключ, чтоб дотащить живым одного мудака. Во время перехода случилось кое-что странное. На несколько минут, пять... десять... нас вдруг закинуло в Пустошь. И это ни хрена были не глюки. Я увидел Кральгов, с которыми дрался, когда искал тебя. Они меня признали.

– Хм... – Диксон почесал указательным пальцем бровь. – А вот это действительно интересно... Черт! Ты ведешь себя, как змей-искуситель из вашей мифологии.

– Не вздумай ляпнуть такое в присутствии истово верующего человека. Не мифология, Диксон, а основы религиозного учения.

– Да как угодно называй! Ты по сути предлагаешь предать хозяина. Это рискованно. Лорд Риус сейчас будет максимально внимателен к тебе. Для меня это чревато последствиями.

– Ой, не ной, Диксон, – я дернул цепями, проверяя их на прочность. Железо держало крепко. – Ты в восторге. Я вижу это по твоей роже. Теперь у тебя есть не просто Выродок, а Выродок, накачанный магией высшего порядка. И загадочная связь с Пустошью. А что, если

она реально имеет какое-то отношение ко мне? Представь, вдруг ты сможешь решить проблему Пустоши? Обскакать всех этих лордов, которые бегут к финишной прямой, отпихивая друг друга локтями.

Диксон усмехнулся.

– Давишь на больную мозоль. Нехорошо, Выродок. Нехорошо. Манипулируешь мной. Я тебе так скажу... Исследовать аномалию – заманчивая перспектива. Но для меня важнее совсем другое. Ты считаешь нас жестокими, бессердечными. Я это знаю. Однако, меня больше волнует тот факт, что однажды ты спас мою задницу. Реально спас. Если бы не ты, я бы уже давным-давно сгнил в Пустоши. Некрасиво, наверное, будет послать тебя к чертовой бабушке.

– Некрасиво, – кивнул я. Если Диксон испытывает что-то похожее на угрызения совести, не буду ему мешать. – Слушай, Лорд Риус решил меня пока не вскрывать? – Я опустил голову и взглядом указал на свою грудь. – Артефакт на месте.

– Вскрывать? – ученый откинул назад свою косматую голову и от души расхохотался. – О, нет. Вскрывать тебя теперь никто не будет. Более того, Риус заинтересован в твоей абсолютной целостности. Кстати, сегодня Выродка снова ждёт Арена.

Я напрягся. Что за спешка? Старый ублюдок придумал какую-то подставу?

– Почему так быстро?

– Лорды Большого Совета нервничают. После твоего побега Изначальный град бурлил и кипел. Слухи всякие ходили. Лорду Риусу нужно показать, что Выродок никуда не делся, сидит на месте. Что он исправен и полностью под контролем. Наш хозяин все это время ездил Совету по ушам. Рассказывал, что ты в глубоком стазисе после тяжелого ранения. Теперь пора явить чудо исцеления. Сегодня ты должен выйти и показать шоу.

Я почувствовал, как внутри, где-то в районе солнечного сплетения, засосало, как от сильного голода. Прах отозвался мгновенным приливом жара. Черные вены на моих руках вздулись еще сильнее. Этой дряни понравилось, что мы будем убивать.

– Риус самоубийца? – поинтересовался я. – Ты только что говорил, долбанное заклятие высасывает жизненные силы. А если оно начнет превращать зрителей в кучки праха?

– Почему «если»? – удивился Диксон. – Непременно начнет. Поэтому предприняты меры безопасности. Я уже вколол тебе одно хорошее средство... На некоторое время оно придержит Прах. А Совету Риус уже втер свою версию случившегося. Мол, твое новое состояние – итог эксперимента. Ты же знаешь, что все эти годы мы искали возможность противопоставить аномалию Выродка Пустоши. А тут – такой прорыв. Тебя сейчас можно просто впахнуть туда на пару часов, и ты уничтожишь все живое, что попадет на пути. Еще, до кучи, будешь поглощать ядовитую магию Великой Эрозии.

Диксон хмыкнул, подошел ближе, оперся руками о край кушетки, нависая надо мной.

– Согласен заключить с тобой договор, Выродок. Но ты больше ничего не будешь делать за моей спиной. И да, я понимаю, что ты один хрен сбежишь. Ты же упрям, как целое стадо ослов. Риус это тоже понимал. Всегда. А после побега – тем более. Он знал, тебя не запугать, не заставить вернуться силой. Поэтому создал все условия, чтоб ты сам решил прийти обратно в Изначальный град.

– Согласен. Больше никаких секретов и подстав, – кивнул я Диксону. – У меня есть еще один вопрос. Этот Человек без лица... который дважды встречался мне... Он явно из какого-то третьего лагеря. Ненавидит создателя проекта «Барьер» и Риуса. У него свои интересы. Я бы хотел найти ублюдка. Выяснить, кто это. Ты что-то слышал? Кем может быть этот лорд?

– Слышал? Нет. Более того, официально у проекта «Барьер» есть только один противник – Лорд Риус. Но... Прах – это сложная структура. Очень сложная. Обычный маг такое не сплетет. Да и не все лорды смогут. Это высшая лига, Выродок. Уровень Архимагистра. У каждого лорда есть свое, коронное заклятие, свой почерк. Энтропией такого уровня в Изначальном граде владеют единицы. Это запретная школа, слишком опасная даже для нас. Тебе для начала

нужно выяснить их имена. Весь список. А потом... – Диксон покачал головой. – Поверить не могу, что подписываюсь на такое. Но... Потом я помогу тебе узнать имя. И вот еще что... Когда ты сбежал, когда мы обнаружили пустую камеру... Риус не рвал на себе волосы. Он не отправил погоню. Он просто улыбнулся и сказал: «Пусть погуляет. Ему нужно многое узнать»

Ученый посмотрел на меня с каким-то странным выражением – смесью жалости и профессионального цинизма.

– Он знал. Знал, что ты пойдешь за матерью. Что полезешь в «Светоч». И он знал, что там тебя будет ждать этот маг. Риус использовал его. Он подставил тебя под удар Праха намеренно. Ему нужно было, чтобы твоя Аномалия сожрала это заклятие. Он создавал оружие, и этот ренегат с его энтропией был всего лишь инструментом для закалки клинка. Но использовать вот так нагло, в темную, Риус мог лишь того, кто слишком самоуверен, а значит, относительно молод. Это сократит круг подозреваемых. В общем, тебе нужно искать того, кто считается профи в магии распада. Но не сейчас. В данный момент у нас другие задачи. Ты должен выйти на Арену.

– Сначала хочу убедиться, что Риус выполнил свое обещание.

– Насчет твоего мира и твоих друзей? – Диксон посмотрел в сторону входной двери, усмехнулся. – Ну вот сейчас сам ему это и скажешь.

Не успел маг произнести свою фразу, как на пороге его мастерской появился старый ублюдок.

Мой ультиматум он встретил подозрительно спокойно. Снова. Риус вообще вел себя так, будто его накачали по самые помидоры валерианой. Всё время улыбался и говорил со мной, как с буйным шизофреником. Ласково.

– Ты стал слишком недоверчивым, Выродок. Впрочем, я предвидел этот каприз, – улыбнулся мудила доброй, отеческой улыбкой. – Знал, что твоя щенячья привязанность к прошлому никуда не делась. Смотри.

Лорд сделал жест рукой, будто протирает невидимое зеркало. В воздухе перед моим лицом, развернулось широкое магическое окно. Изображение дрогнуло, пошло рябью, а затем обрело пугающую четкость.

– Хренассе... Так можно было? – вырвалось у меня против воли. Не знал, что Риус исполняет подобные фокусы.

Я видел жилую комнату «Домового». Моя мать сидела за столом. Она выглядела на удивление... нормально. Бледная, да. Осунувшаяся, с темными кругами под глазами. Но спокойная. Волосы собраны в аккуратный пучок. Вместо больничной робы – мужская футболка, которая ей явно великовата.

Она ела какой-то суп, медленно, механически двигая ложкой. В её глазах не было безумия, только легкая, какая-то ватная растерянность.

Напротив матери, в продавленном кресле, сидел Косой.

На Стасике были темные очки. Наверное, чтоб не пугать окружающих. Он замер, вцепившись пальцами в подлокотники кресла так, что побелели костяшки. Его голова была слегка повернута набок, а челюсть мелко дрожала.

Что-то Стасик не слишком счастлив, хотя по идее должен забыть все, что произошло за последние дни. Интересно, что он теперь думает о своих глазах? О том, что их нет.

– Ну как же так, Стас? Что ж это за вирус такой? – донесся голос матери.

Она спрашивала с легким, вежливым сочувствием, как спрашивают о затянувшейся простуде.

– Сейчас какого только дерьма нет, Лидия Петровна, – голос Стаса еле заметно дрожал. Он вообще был как-то слишком напряжён. Его щека судорожно дергалась. – Врачи говорят... тяжелая форма. Редкая. Плоть отторгает некоторые части тела.

Мать кивнула, возвращаясь к еде. Ей было всё равно. Она жила в своем маленьком, безопасном пузыре амнезии.

Но Косой... Вот тут – штука интересная. Стаса «коротит». А значит, я был прав. Левый глаз отлично передает «сигнал».

Похоже Стасик реально ничего не помнит. Ни моего возвращения, ни того, как мило мы провели это время. Возможно, он даже верит в эту идиотскую версию про вирус.

Но его левый глаз транслирует картинку отсюда, из Изначального града. Стас видит эту мастерскую, Диксона, меня, Риуса. Слышит о чем мы говорим. А теперь представьте: вы сидите в кухне, пьете чай, а перед глазами у вас стоит маг в мантии и мясник в окровавленном фартуке. Думаю, на данный момент Косой уверен, что у него едет крыша.

Стас дернулся, схватился за голову

– Опять... – прошептал он, вжимаясь в кресло.

– Что такое? Снова страшные картинки? Выпей таблетку, Стасик, – ласково сказала мать. – Это всё нервы.

– Видишь? – Риус небрежно свернул окно, обрывая трансляцию. – Как и обещал. Твой мир верит, что в доме Лики Аникеевой произошел теракт. Политическая борьба, заказное убийство мужа... Кстати, она теперь действительно вдова. Это уже не особо важно. Главное – виноваты люди. Сомов официально признан пропавшим без вести. Его тело не нашли среди обломков после «взрыва». Подозревают, конкуренты могли тоже приложить руку. Твоя мать считает, что ее выписали из клиники, а этот юноша – ее племянник. Знаешь, странное дело... Я не смог вернуть парню зрение. Но мне, честно говоря, некогда было возиться. Он думает, будто потерял глаза в результате опасной инфекции. Люди такие смешные, честное слово. Для них главное – получить объяснение. Хоть какое-нибудь. Их больше всего пугает неизвестность и отсутствие ответов.

– Где Боцман? – я резко сменил тему, чтоб Риус на заикнулся на Стасе. – Хочу его видеть.

– Очень много у тебя всяких «хотелок». Но тут, пожалуй, поддерживаю. Мечь – отличная штука. Желаете ли провести старого «друга»? – Риус тонко, понимающе улыбнулся. – Что ж, почему бы и нет. Диксон, снимите с него кандалы. Выродок поумнел. Он не будет делать что-то, способное навредить его матери. Да?

Едва тяжелое железо с лязгом упало на пол, я почувствовал, как чары внутри радостно вздрогнули, расправляя плечи. Но на свободу не рвались. То ли сказался чудо-укол Диксона, то ли мое уравновешенное состояние.

Абсолютно отвратное ощущение. Раньше мне просто все время казалось, что внутри живет какой-то монстр. Теперь не кажется. Теперь я это знаю наверняка.

Мы отправились вниз, в сырые, вонючие кишки замка. Туда, где воздух пропитан запахом немых тел. В казематы рабов, которые занимаются грязной работой. Риус сопровождал меня лично.

Остановились у решетки, выходящей во внутренний двор.

– Эй, Аларик! – крикнул старый ублюдок. – Покажи нам новенького!

Из тени вышел погонщик рабов. Он ухмыльнулся, а потом пнул копошащуюся в грязи кучу тряпья.

– Встать, падаль! К тебе гости!

Куча зашевелилась. Медленно, с трудом поднялась на ноги. Боцман.

Его нарядили в старую, рваную робу, на шею нацепили толстый железный ошейник.

Сомов поднял голову. Его лицо было разбито в кашу, один глаз заплыл. Похоже, Аларик устроил придурку забываемую встречу.

Боцман сразу увидел меня. В его единственном здоровом глазу вспыхнула радость, а потом – дикий, животный ужас.

– М-макс... – прохрипел он разбитыми губами. – Макс, скажи им... Я же свой... Я же помогал...

– Молчать! – Аларик лениво ткнул Боцмана «Усмирителем».

Удар пришелся по спине. Сомов взвизгнул и рухнул на колени, закрывая голову руками.

– Он старательный. Таскает камни для ремонта стены, – усмехнулся погонщик.

Я смотрел на Боцмана, который ползал в грязи возле Аларика. Что чувствовал в этот момент? Сожаление. Мудила слишком мало мучается. Обычные побои – совсем не то же самое, что пришлось пережить мне. Ну ничего. Пока пусть так. Сомов еще не знает, сейчас он оказался в лайтовом варианте ада. Но скоро все значительно изменится.

– Доволен? – спросил Риус.

– Вполне.

– Отлично. А теперь – за дело.

Меня отвели обратно, но не в мастерскую Диксона, а в новое жилое помещение. Это была «элитная» клетка. С настоящей кроватью, хорошим матрасом и даже подобием умывальника с ледяной водой. Карьерный рост, мать его. В мой трудовой договор добавили улучшенные условия.

На кровати лежал комплект чистой одежды.

– Приведи себя в порядок, Выродок. – бросил старый ублюдок. – Через два часа за тобой придут големы. Ты выходишь в третьем бою. Это будет показательное выступление. Просто убей всех красиво.

Дверь захлопнулась с тяжелым лязгом. Щелкнули магические запоры. Я остался один.

Первым делом подошел к умывальнику. Плеснул ледяной водой в лицо, смывая засохшую кровь и копоть. Поднял голову, посмотрел в зеркало. Из отражения на меня смотрел чужак с черными венами и глазами, в которых плескалась тьма.

Лорд Риус уверен, что провернул отличный стратегический ход. Он не знает одну старую, но очень верную поговорку. На самую хитрую задницу непременно найдёт хрен с винтом. Пусть маг пребывает в уверенности, что все под контролем. Меня такой расклад устраивает.

Глава 3

Трибуны были пусты. Никакого рева толпы, никаких ставок и пьяных криков черни. На этот раз Хозяин Теней устроил приватное шоу. Только для избранных ублюдков.

В ложе для почетных гостей сидели фигуры в дорогих мантиях. Элита Изначального града. Лорды, магистры, члены Малого и, конечно же, Большого Совета. Они пришли не ради азарта. Им нужно лично убедиться, что Выродок Риуса не слетел с катушек, никуда не делся.

Это означало одно – в ближайшее время мне в очередной раз попытаются качественно, со вкусом надрать задницу. Лорд Шэдоу сто процентов выставит кого-то особо мерзкого.

Сам Хозяин Теней сидел в центре кодлы ублюдков. Я заметил его сразу. Хорошо, что за серебряной маской не видно рожи. Она, наверное, сейчас очень ехидная.

Шэдоу ведь меня предупреждал через Следопыта. Говорил: «Максимка, не ходи ты на эту сраную вечеринку. Не хрен тебе там делать». А я поперся. Теперь, уверен, Хозяин Теней тихонько хихикает и потирает ручки. Ему нравится быть правым.

– Выродок, – окликнул меня Лакс за минуту до того, как решетка поднялась.

Старший тренер отирался у арсенала, опираясь на стойку с оружием. На его лице играла гнусная ухмылка. Сразу захотелось подойти и выбить зубы.

– Держи, – он небрежно кинул мне «Хребет». – Сегодня пригодится эта штуковина. Хотя... честно говоря, сомневаюсь, что даже она спасет твою шкуру. Противник нынче – загляденье. Ставлю десять золотых, что тебя вынесут отсюда кучей дерьма.

Я поймал оружие на лету, взвесил в руке. Тяжелое, костяное, привычное. Мне уже приходилось им пользоваться.

– Всегда знал, что ты гнида, Лакс, – я криво усмехнулся, глядя тренеру в глаза. – Ждешь момента, когда меня грохнут, чтобы занять место любимчика Риуса? Не выйдет. Ты слишком тупой.

Лакс сплюнул под ноги, но промолчал. В отличие от Горста этот тип всегда отличался хитрожопой осторожностью. Сейчас он разговорился только потому, что знает, меня ждет какая-то задница. И это – поганый признак.

Я вышел на Арену. Перекинул оружие из руки в руку, примеряясь.

«Хребет» – опасная штуковина. Но полезная в некоторых схватках. С виду – обычное костяное копьё, тяжелое и неудобное. Как и всё в этом проклятом мире, оно с секретиком.

Маги пафосно называют его «Сегментар», среди гладиаторов прижилось название попроще. Потому что эта дрянь сделана из позвоночника какого-то древнего змея. Хорошо, что давным-давно сдохшего. Змей с таким позвоночником – явно опасная зверушка.

Внешне Хребет выглядит как обычное копьё. Но у основания имеется небольшая кнопка, выточенная из рубина с магическим иероглифом. Стоит на нее нажать, и жесткое древко с влажным хрустом распадается на десятки сегментов, соединенных силовыми нитями. Превращается в смертоносный, гибкий хлыст с бритвенно-острым лезвием на конце, способным рубить каменную плиту.

Я двинулся вперед. На противоположной стороне Арены стояло нечто, полностью скрытое под балахоном из черной, поглощающей свет ткани.

– Кто бы сомневался... – тихо буркнул себе под нос, разминая плечи. – Надеюсь, это – стриптизерша.

Мои предположения подтвердились. Мне очевидно приготовили «подарочек». Даже прикрыли его до поры, до времени.

Под балахоном я не мог опознать Тварь. Думаю, она мне незнакома, значит – опасна вдвойне. За годы сражений на Арене я «перебрал» практически весь bestiary Пустоши, от мелких кусак до бронированных монстров. А это... это было что-то новенькое.

Второй тревожный звоночек.

Когда внутренняя решетка с лязгом опустилась, существо медленно двинулось ко мне.

По тому, как оно двигалось, стало понятно – передо мной не маг и не тварь из плоти. Через секунду в этом убедился. Балахон скользнул на пол, открывая истинный облик моего врага.

– Да чтоб тебя! – я поднял голову, посмотрел на лордов. – Seriously?

Они все, как один, подались вперед, ожидая, что будет дальше. Интересно ублюдкам, как Выродок выкрутится из этого дерьма.

Мой соперник выглядел словно концентрированная тьма. Дыра, грубо пробитая в ткани реальности. Черное гребаное желе.

Существо не шло, оно перетекало, меняя форму. Просто грязная простыня на ветру, сотканная из мрака. Контуры его тела дрожали, то вытягиваясь вверх, то растекаясь лужей, то формируя подобие многоугольного «колобка» с когтями.

Тварь приблизилась, застыла на месте. Ждала. Минуты две мы просто тупили, разглядывая друг друга. Глаз у этого холодца не было. Как и носа или рта. Но я физически ощущал, существо сканирует меня и мой потенциал.

Пришлось самому двинуться навстречу. Сделал несколько ложных выпадов, пытаюсь спровоцировать атаку, дернулся влево, вправо. Тщетно. Черная субстанция игнорировала мои диско-танцы.

Я обошел соперника по дуге, нырнул в слепую зону. Ноль реакции. Ощущение пристального взгляда усилилось. Зашибись. У него, похоже, нет слепых зон. Сканирует пространство по всему периметру.

– Ну и хрен с тобой, – высказался я вслух. – Не хочешь по-хорошему, будет больно.

Зачем оттягивать неизбежное? Надо действовать.

«Хребет» находился в режиме копыя. Я перехватил его поудобнее, сделал резкий, сильный выпад. Целился туда, где у нормальных существ находится голова или шея.

Костяное лезвие с влажным «чваком» прошло сквозь черноту, будто это густой, застывший кисель. Никакого сопротивления. Никакого звука удара или скрежета. Меня по инерции качнуло вперед, я едва не потерял равновесие.

В следующее мгновение Тварь ожила.

Она подняла внезапно выросшую конечность – если этот сгусток мрака можно так назвать – и просто отмахнулась от меня. Ощущение было такое, будто я попал под грузный самосвал, несущийся на полной скорости.

Кинетический удар швырнул меня через Арену, как тряпичную куклу. Я пролетел метров десять и врезался спиной в каменное ограждение. Удар выбил из легких весь воздух, ребра подозрительно хрустнули. В глазах потемнело.

Прах внутри недовольно заворчал, требуя крови. Но как-то лениво. Укол Диксона не заблокировал чары намертво, они просто напоминали сейчас сильно пьяного человека, который грозит разбить рожу всем вокруг, но сам не может сделать и шага.

– Да ты хоть заткнись! – рыкнул я на свою же извращенную магию.

Сплюнул на песок сгусток крови – во время удара прикусил язык. Поднялся, отряхиваясь. Боль была привычной. Она бодрила. Я даже скучал по этим ощущениям. Они – честные, настоящие.

Тактика лобового штурма отменяется. Тварь нельзя проткнуть, порезать или ранить любым другим способом. Нужно действовать иначе. Как? Пока не знаю. Чары сдерживает чертова сыворотка Диксона.

Нажал кнопку на рукояти. «Хребет» с громким, хищным щелчком распался на сегменты, удлиняясь в два раза. Теперь у меня в руках была гибкая костяная плеть, гудящая от напряжения.

Тень перешла в наступление. Она скользила над песком, не оставляя следов. Дистанция между нами стремительно сокращалась.

Я раскрутил «Хребет» над головой. Ударил с размаху, пытаясь зацепить тварь по широкой дуге. А вдруг сработает.

Костяные сегменты снова прошли сквозь желеобразную массу, лишь всколыхнув края мрака.

– Ах ты ж сука... – прошипел я, уходя перекатом от ответного выпада.

Не собираюсь позволить ей сделать из меня отбивную. Тем более, большой вопрос, чем она будет «отбивать». Проверять ее возможности на своей шкуре – нет никакого желания.

Тварь, как назло, активизировалась. Начала двигаться целенаправленно за мной.

В итоге, минут десять мы следовали заветам великого Мухаммеда Али. Я придерживался тактики «порхай как бабочка». Носился по Арене, уходя с линии атаки, кувыркался, прыгал.

Тварь выбрала вторую часть стратегии – «жаль как пчела». Она начала плевать в мою сторону сгустками черной, вязкой слюны. Там, где эта дрянь падала на пол, камень шипел и плавился, оставляя ядовитые разводы. Если попадет на кожу, «проест» плоть до кости за секунду.

Мозг лихорадочно искал решение. Совершенно неясно, как убить гребаный черный холодец. «Хребет» здесь бесполезен. Будь он сделан хоть из десяти позвончиков десяти сраных змеев. Нужно бить магией. А магия возится где-то внутри, сонная и вялая.

Внезапно Тварь остановилась в центре Арены. Из складок своей тьмы она вытащила какой-то предмет. Это был короткий жезл, увенчанный тусклым, пульсирующим кристаллом. Очень похоже на «Пукалку».

Первый выстрел ударил мне под ноги. Камень взорвался, ослепив облаком мелкого крошева и шрапнелью. Я отскочил в сторону. Щеку обожгло. Теплая струйка покатила вниз.

Второй луч прожег дыру в ограждении там, где секунду назад была моя голова. Камень оплавился, потек, как воск.

Тварь начала методично расстреливать пространство вокруг меня, загоняя в угол. Видимо, у нее был приказ – разогреть азарт лордов. Им нужно шоу. Им нужно видеть, как Выродок мечется, страдает, истекает кровью, прежде чем сдохнет или победит.

После всех прожитых здесь лет, после сотен убитых тварей, после побега и возвращения... этот кусок ожившего киселя с магическим бластером собирался просто пристрелить меня, как зайца в тире.

Я прижался спиной к ограде. Вены на шее вздулись, пульсируя чернотой. Прах начал злиться. Реально. Я чувствовал, как он раздраженно скидывает с себя блокирующую сыворотку. Или пытается ее очень быстро переварить.

Вот это нежданчик. Похоже, чары, на самом деле способны вывести дрянь, которую вколл Диксон. Еще минут пять и я совсем перестану чувствовать ее действие. Возможно, дело конкретно в моей злости. Она придает Праху энергии.

Не знаю, чем закончилась бы эта схватка. Скорее всего, массовым уничтожением аристократов, сидящих на трибуне. Их ублюдские задницы спас Лорд Риус. Сам того не зная.

В VIP-ложе вдруг начались конкретные тёрки. Мой «хозяин» вскочил со своего кресла, ногой оттолкнул столик с напитками. Его лицо, обычно бледное и бесстрастное, сейчас шло красными пятнами ярости.

– Какого черта?! – Заорал Риус на какого-то мага в алой мантии. – Я позаботился о вашей безопасности! Я выпустил Выродка, заблокировав его новые возможности ради вашего спокойствия! Он не может сейчас даже всасывать чары. А что сделал ты?!

Риус ткнул пальцем в Алого с таким остервенением будто хотел выколоть ему глаз.

– Ты подсунул Призрака! – Маг резко развернулся к Хозяину Теней, который сидел с видом скучающего наблюдателя. – Шэдоу, почему ты принял эту заявку?!

– Риус, друг мой, – Владелец Арены пожал плечами. – Таковы условия. Против Выродка может выйти любой боец. Любая Тварь. Не только моя. Лорд Хауст изъявил желание выставить свою личную зверушку. Я не мог ему отказать. Это было бы... невежливо.

– Да! Да! – заверещал Алый, брызгая слюной. – Ты же хвалишься на каждом углу, что твой Выродок неуязвим! Мне просто захотелось это проверить!

– Тебе просто захотелось, чтоб он сдох! – окончательно взбесился Риус. – Ты воспользовался ситуацией и моей порядочностью! Я мог не заблокировать новые возможности Выродка. Мог позволить ему использовать Прах. Тогда твой сраный Призрак превратился бы в кучу дерьма, не успев ступить на Арену.

– Порядочностью?! – Хауст расхохотался. – Ты – старая крыса, Риус!

Это стало последней каплей. Остальные лорды подключились к разгорающейся ссоре. Часть магов встала на сторону Хауста, часть – поддержала Риуса. Один из соратников Алого, откормленный, с тройным подбородком, схватил тяжелый хрустальный кубок и со всей дури швырнул его в сторону Лорда Риуса. Кубок врезался в невидимый щит и разлетелся на тысячи осколков.

– Ах ты, мразь! – взревел кто-то из свиты моего «хозяина».

Начался хаос. Лорды, забыв о статусе и этикете, орал друг на друга как базарные торговки. Впервые я слышал, чтоб маги использовали подобные выражения в адрес друг друга.

В ход пошли не только оскорбления. Вокруг правой руки Риуса уже искрились боевые чары фиолетового цвета. Алый вытащил из-под мантии «Пукалку» и целился старому ублюдку прямо в грудь. Еще секунда – и там, на трибуне, начнется настоящая магическая «поножовщина».

Мы с Тварью замерли посреди Арены как два идиота. Тупо убивать друг друга, когда до этого уже нет никому никакого дела.

Я вдруг вспомнил теорию Диксона. Исследователь уверен, что большинство Тварей Пустоши – это не просто монстры. Это – бывшие маги. Те, которые жили на территориях, захваченных Великой Эрозией. Она просто мутировала их, вывернула наизнанку, превратила во всевозможную мерзость.

– Эй... Слышишь? – я тихонько свистнул, привлекая внимание Призрака. – Ты же меня понимаешь? Верно?

Черная субстанция медленно качнулась. Она больше не стреляла. Держала свое оружие опущенным.

– Твою мать... Как же ты похож на холодец... – пробормотал я. – Слушай. У нас мало времени. Сейчас либо эти мудаки начнут бить друг другу рожи, либо они успокоятся и продолжим мы. Скажи... Там, в Пустоши... Как вы вообще живете?

Тварь замерла. Её поверхность пошла мелкой рябью. А затем, прямо у меня в голове, прозвучал звук. Не голос, нет. Это было похоже на скрежет камня о камень, но облаченный в форму:

«Мы не живем... существуем... Голод... Управляет... Он уже идет за тобой, носитель Печати...»

Я охренел. Честно. Пожалуй, впервые за много лет меня реально кто-то смог удивить настолько, что не было слов.

Во-первых, никогда ни одна Тварь со мной не «разговаривала». Я даже не знал, что они так умеют. Когда задавал вопрос, просто хотел увидеть реакцию. Понять, насколько этот холодец разумен. Во-вторых... Что за на хрен?! Какой еще «носитель Печати»?

Выяснить, что имела в виду Тварь, не получилось. Наверху грохнуло так, что задрожали стены. Прямо посреди ложи материализовался портал, оттуда появился высокий старик в белоснежных, сияющих одеждах. В его руке мерцала сфера.

Верховный Архимаг. Глава Большого Совета. Лорд Маркус.

– Ничего себе... – Я хмыкнул и покачал головой. Появление главного ублюдка Изначального града было очень неожиданным.

Он никогда не посещал бои. За все эти годы я не видел его здесь ни разу. Лорд Маркус редко спускается из своей башни. Только ради очередного заседания Совета.

Все, кто участвовали в склоке, – Риус с готовым боевым заклятием, Хауст с жезлом, их прихлебатели – замерли.

Голос Архимага был тихим, неприятным. Шелестел, как сухие листья.

– Достаточно. Цирк окончен.

Он обвел тяжелым взглядом присутствующих.

– Ведете себя как дети в песочнице. Совет хотел убедиться, что Выродок подконтролен. Риус согласился. Об эксперименте с Прахом он предупредил сразу и пошел навстречу. Блокировал новые способности раба. А ты, Хауст... притащил Призрака. Стыдно.

Лорд Маркус подошел к перилам, ограждающим ложу. Теперь он смотрел на меня.

Наши взгляды встретились. Я не стал отворачиваться. Дед – верховный маг. Но мне точно известно, что по силе он уступает тому же Хозяину теней. Так что, пусть идет на хрен.

– Уберите это, – Маркус кивнул на Призрака.

Владелец Арены, который всё это время сидел в кресле и цедил «Слезу Пустоши», щелкнул пальцами. Под Тварью мгновенно образовалась дыра. Существо провалилось в теневой карман.

– Лорд Шэдоу, – Архимаг еле заметно поморщился. – Мне нужно поговорить с Выродком. Лично. Прямо сейчас. Идем в твой кабинет.

– Как пожелаете, магистр, – Хозяин Теней учтиво кивнул.

Ворота Арены открылись. Ко мне подбежали стражники.

– Ступай, Выродок, – бросил один из них. – Тебя ждут.

Когда уходил вслед за стражей, оглянулся на трибуну. Лорд Риус смотрел на меня тяжёлым, мрачным взглядом. Старому ублюдку не понравилось, что его на разговор не позвали. Или он опасался, не скажет ли Выродок лишнего.

Я вошёл в кабинет. Стража осталась за дверью. Архимаг и Хозяин Теней уже были здесь. Сидели на любимом диване Шэдоу.

– Выродок, – голос Верховного прозвучал сухо. – Живое оружие Лорда Риуса. Или... его величайший обман?

Я молчал, уставившись в пол. Вот сейчас лучше не показывать характер. Меня явно не просто так позвали на приватный разговор.

Страх не было. Я вообще понял, что мне очень, вот прямо очень плевать на деда в белой мантии. Но любой конфликт с Лордом Маркусом помешает моим планам.

– Мне поступают сигналы, – продолжил Архимаг, постукивая костлявым пальцем по подлокотнику. – Доносы. Некоторые уважаемые члены Совета утверждают, что Риус лжет. Что тебя не было в замке последние дни. А вчера я получил сообщение, будто ты сбежал обратно в свой мир и натворил там много плохого. Плохого для Изначального града, конечно.

Я напрягся. Это не просто сплетни. Это конкретная информация, которую предоставили Архимагу. Не считая Риуса и Шэдоу, только одна гнида знала наверняка, где находится Выродок и чем он занят. Человек без лица. Он хочет заполучить меня, как объект для собственного проекта.

Если Совет признает Риуса виновным, его собственность конфискуют. А потом... Что потом? Выставят на торги? Как вариант.

– Лорд Риус верен Совету, – спокойно произнес я, не отрывая взгляда от пола. – Мое состояние было плачевным после очередного сражения. Уважаемый Лорд Шэдоу выставил достойных соперников. Пришлось долго восстанавливать силы. А потом был эксперимент с Прахом.

Я произносил все эти фразы, а сам думал, сдаст ли меня Хозяин Теней? Он-то знает правду.

– Слова раба – пыль, – Верховный поморщился. – Рабы лгут, чтобы выжить. Я хочу знать истину. Лорд Шэдоу! Проверь его. Ты – мастер теней. Тени чувствуют ложь. Выясни, где он был. И что скрывает Риус.

Я мысленно выматерился. Старый пердун явился сюда не просто так. Он и остальные члены Большого совета все просчитали. Те, которые против Риуса.

Хауст спровоцировал скандал. Архимаг прискакал, чтоб отругать непослушных «детешек», устроивших потасовку. Но на самом деле он с самого начала собирался подтянуть Хозяина Теней, чтоб тот вытряхнул меня наизнанку.

Шэдоу поднялся с дивана, подошел ближе. За серебряной маской я не видел его лица, но чувствовал тяжелый, пронизывающий взгляд. Тени в углах комнаты ожили, поползли по ковру, как черные змеи. Обвились вокруг моих ног, поднялись к горлу. Холодные, скользкие.

Это – покруче любого детектора лжи. Если совру, почувствуют и донесут Шэдоу. Странно, что хозяин Арены продолжает поддерживать этот фарс. Уж он-то знает наверняка, я буду врать.

– Говори, Выродок, – голос Шэдоу был мягким, почти ласковым. – Покидал ли ты Изначальный град за последние восемь лет? Был ли ты в других мирах?

Тени на шее завибрировали.

– Нет, – мой ответ звучал достаточно уверенно. Надеюсь на это. – Я всегда находился в замке Лорда Риуса. После последнего сражения некоторое время провёл в лечебном блоке. Потом участвовал в эксперименте. Лорд Риус подселил внутрь меня заклятие Праха.

Хозяин Теней молча склонил голову к плечу, будто прислушивался к ритму моего сердца.

– Есть ли у Лорда Риуса тайные планы против Совета, связанные с тобой? – прозвучал второй вопрос. – Скрывает ли он информацию о твоей природе?

О да. Скрывает. До хрена чего. Например, что в моей груди спрятан Ключ от Всех Дверей.

– Нет, – снова ложь, – Лорд Риус верой и правдой служит Граду. Я не слышал и не видел другого.

Тишина. Лорд Маркус подался вперед.

Шэдоу медленно поднял руку и сделал замысловатый жест. Тени стекли с меня, растворившись в полу. Маг повернулся к Верховному.

– Он говорит правду, Магистр. Тени молчат. В его словах нет лжи. Выродок всегда находился в замке. Риус чист. Доносчик солгал вам.

Я едва сдержал вздох облегчения. Хозяин Теней прикрыл меня. Вернее нас обоих. Задницу Риуса он тоже сейчас вытащил из дерьма.

Архимаг недовольно поджал губы. Ему явно не понравился ответ. Старый пердун рассчитывал на другой исход. Думаю, где-то рядом с Ареной уже стоит специальная повозка для Выродка.

Однако ставить под сомнение вердикт Шэдоу не посмел даже Магистр.

– Что ж... – произнес Лорд Маркус, поднимаясь. – Значит, время было потрачено зря. Иди, Выродок. И передай Риусу... сегодня он чист, но завтра ситуация может измениться. Пусть будет разумным.

Я кивнул, развернулся и двинулся к выходу. У самой двери обернулся.

Архимаг уже что-то втирал Хозяину Теней. Маркус стоял ко мне спиной, а Лорд Шэдоу лицом. Он заметил мой взгляд. Его рука в черной перчатке медленно поднялась на уровень груди.

Шэдоу показал три пальца. Один. Два. Три.

Первый – Пустошь и Диксон четыре года назад. Второй – спасение в «Светоче». Третий – сейчас. Ложь Архимагу.

Три долга. Три услуги.

Хозяин Теней медленно сжал пальцы в кулак. Жест был предельно ясен. Лимит исчерпан. Время платить по счетам приближается.

Глава 4

Королевский Скорпион сдох быстро. Слишком быстро для твари размером с инкассаторский броневик. Королевским его называли не за размеры, если что. За здоровую корону на башке. В этой короне он хранит яд. В хвосте, кстати, тоже. Пустошь способна рождать только что-то смертельно опасное.

Я стоял посреди Арены, тяжело дыша. В воздухе висел кислый, едкий запах паленого хитина, пол был залит ядовитой кровью.

«Хребет», еще секунду назад рассекавший воздух, с влажным щелчком собрался обратно в форму копья. С его острия на песок капала густая, зеленоватая жижа.

Бой был коротким. Я не стал растягивать удовольствие лордов. Пошли на хрен, уроды. Тем более, в моей башке без остановки крутились мысли.

Чертов «холодец» добавил паранойи. С хрена ли Тварь Пустоши знает Выродка, да еще наделяет его какими-то новыми «титулами»? Нужно срочно поговорить с Диксоном. Он – умный. Сто процентов найдет этому какое-то объяснение.

После того как Верховный Архимаг закончил аудиенцию, меня вернули на Арену. Лорд Хауст, униженный и растоптанный, сбежал вместе со своим Призраком. Остальные предпочли остаться.

Хозяин Теней тоже вернулся в ложу. Он снова сидел на своем месте, лениво потягивая «Слезу Пустоши». Архимага уже не было. Старый пердун испарился. Посчитал, что лимит его великолепного присутствия на сегодня исчерпан.

За это короткое время трибуны успели наполниться зрителями. Жители Изначального града, похоже, узнали о том, что на бой опять выходит Выродок и кружили где-то рядом, ожидая, когда Арену откроют для всех желающих. Я – жолбанпя звезда этого адского местечка.

Публика жаждала шоу. Хозяин Теней не стал их разочаровывать. На этот раз выпустил против меня вполне обычную бронированную Тварь.

Скорпион был хорош. Его хвост щелкал, как бич, пробивая каменные плиты пола, клешни могли легко перекусить стальную балку. Главное – он был понятным – из плоти, хитина, животных инстинктов. Обожаю Тварей, в которых можно чем-нибудь ткнуть.

Я разделал его за десять минут. Вскрыл сочленения панциря, подрезал сухожилия на лапах. Заставил тварь рухнуть на брюхо, а потом вогнал «Хребет» в единственное уязвимое место – в точку, которая находится в центре короны. Провернул лезвие несколько раз.

Трибуны даже не успели толком разогреться. Ну извините. У меня полным-полно дел.

Лорд Риус сидел с каменным лицом, но даже на расстоянии я чувствовал его удовлетворение. Старый ублюдок снова показал, кто здесь «босс». Все замыслы его врагов обернулось пшиком. И насчёт меня вопрос закрыт. Выродок на месте. Он работает. Он убивает.

– Убрать мусор! – раздался голос старшего тренера.

Решетки открылись. Уборщики деловито потащили тушу скорпиона в утилизатор. Ко мне подошла стража.

– Идем, – бросил старший конвоя. – Повозка уже ждет.

Я утерся тыльной стороной ладони, размазывая зеленую кровь скорпиона по физиономии, и двинулся за стражей.

У черного входа в Арену меня ждал Аларик. Погонщик рабов расплылся довольной улыбкой, заметив мое появление.

– Выродок... Значит, все прошло, как надо. Чертовы аристократы остались с носом. Я рад, что ты возвращаешься домой.

Это было настолько неожиданно, что я споткнулся на ровном месте. Чуть не влетел башкой в повозку. С хрена ли мы с Алариком стали друзьями? Это еще что за новости?

Но еще больший сюрприз ожидал в замке.

Из повозки стражники проводили меня в крыло, где особо ценные рабы и наемные сотрудники могли наслаждаться благами жизни. За восемь лет в Изначальном граде я не был в этой части замка ни разу.

Здесь все украшали мрамор и шелковые драпировки. В воздухе витал запах дорогих благовоний.

– Эм... Ты не ошибся, дружище? – спросил я стража, рассматривая огромный зал с бассейном, наполненным горячей водой.

Пар поднимался к потолку, расписанному фресками с изображением голых нимф и сатиров. Это убудки сперли у нас. В их мифологии нет ни сатиров, ни красивых нимф. У них вообще нет мифологии.

– Раздевайся, – скомандовал стражник, указывая на скамью, где уже лежала стопка чистых полотенец. – Приведи себя в порядок. Лорд Риус распорядился.

Я скинул пропитанную потом и чужой кровью одежду. Подошел к бассейну.

Вода была горячей, почти обжигающей. Погрузился в нее с головой. Почувствовал, как тепло проникает в забитые мышцы. Проплыл в одну сторону, потом в другую.

Черные вены под кожей пульсировали, успокаиваясь после выброса адреналина. Прах внутри сыто урчал. Убийство скорпиона немного утихомирило его голод, но я знал – это ненадолго.

– Господин желает массаж?

Тихий, дрожащий голос заставил меня резко обернуться. Я даже не заметил, как открылась неприметная боковая дверь.

У стены стояла девчонка лет девятнадцати. Совсем юная. На ней была только полупрозрачная туника, едва прикрывающая наготу. Рабыня. Она смотрела на меня с ужасом, как кролик на удава.

– Господин? – я криво усмехнулся, смахнул воду с лица. – Совсем недавно был куском мяса. Сегодня – господин. Это самый быстрый карьерный рост во вселенной.

– Лорд Риус приказал... – пролепетала рабыня. Она нервно теребила край своей туники. Лицо бледное. Губы дрожат. Девушка сделала неуверенный шаг вперед. Показала флакон с маслом. – Он сказал, чтобы вас... обслужили по высшему разряду. Расслабили мышцы, накормили...

Я пожал плечами и выбрался из бассейна. Естественно, голый. Рабыня смущенно отвела взгляд. Не то, чтоб мне нравится щеголять в обнаженном виде перед посторонними. Просто до полотенца надо было еще добраться.

– Ну, раз приказал... Давай, расслабляй.

Бедняжка старалась. Честно старалась. Её маленькие, но сильные руки разминали трапеции, втирали ароматное масло в кожу, пытались разогнать каменные узлы мышц.

Но я не мог расслабиться. Чувствовал её животный страх. Каждый раз, касаясь моих черных вен, она вздрагивала. Не знаю, чего ждала. Что её ударит током или что я откушу ей руку?

Это немного раздражало. Сам факт. Мне никогда не было дела до остальных рабов замка. Мне вообще никогда ни до кого не было дела. Откуда такая реакция?

А еще не покидало ощущение, что я – призовая корова на элитной ферме. Хозяин решил почесать скотину за ухом, помыть её шампунем и дать лучшего сена перед тем, как отправить на бойню. Чтобы мясо было мягче, без гормонов стресса.

Маги не делают подарков просто так. Особенно Риус. Если меня перевели из камеры в новые покои, обеспечили свободу передвижения и купают в чистой, горячей воде, значит, я ему нужен в идеальной форме. Вопрос: зачем?

Или он просто хочет показать, что бывает, если вести себя хорошо? Метод кнута и пряника. Один черт странно. Восемь лет использовать кнут, а потом вдруг начать закидывать мне в рот сладкие кренделя. Нет. Здесь что-то не так.

– У тебя руки дрожат, – заметил я, не открывая глаз.

– Простите, господин... стараюсь делать все хорошо... – рабыня всхлипнула. Ну что за срань? Чувствую себя пожирателем детишек.

– Ты боишься?

– Нет... то есть... да... Говорят, вы убиваете взглядом. Что в вас сидит настоящее зло. Что вы пьете души...

Я открыл глаза, развернулся, посмотрел на девчонку. Она серьезно? В Изначальном граде Выродок едва ли не самое добродушное существо. Я убиваю только, когда мне приказывают или когда нет выхода. Откуда вообще эти страшилки?

Девчонка заметила моё раздражение, отшатнулась. Флакон с маслом чуть не выпал из её рук. Она как раз собиралась плеснуть еще порцию.

– Хватит, – я резко поднялся, накинул простынь. – Уходи.

– Но... Лорд Риус накажет... Если не закончу...

– Я скажу ему, что ты была великолепна. А теперь – брысь.

Рабыня вскрикнула и метнулась к двери, будто за ней гналась стая демонов. Слышал, как она всхлипывала на бегу.

– Сумасшедший дом. Отвечаю... – недовольно буркнул себе под нос.

Если предполагалось, что меня все это расслабит, то ни черта не вышло. Я вообще не расслаблен. Я очень напряжен.

Обмотался полотенцем. Взял чистую одежду. Ее уже приготовили. Только собрался выйти, как заметил, что на столе в углу появился поднос с едой. Жареное мясо, истекающее соком, гора фруктов, свежий хлеб и кувшин с водой.

– Даже так... – разговаривал сам с собой, как дурак.

Просто все происходящее мне совершенно не нравилось. Попахивает знатным кидаловом, прикрытым красивой ширмой.

Тем не менее, отказываться от еды, тем более от такой – дурость. Уселся за стол и полчаса просто наслаждался жратвой. Не помню, когда в последний раз ел настолько вкусно.

Закончил трапезу, переделся и двинулся на поиски Диксона. Стражники реагировали на меня спокойно. В попутчики не рвались. Провожали равнодушными взглядами и все. Будто свободно разгуливающий по замку Выродок – вполне нормальное явление. Это при том, что после восьми лет жизни в Изначальном граде, до побега, меня всегда кто-то сопровождал из охраны.

– Что ты задумал, старый мудила... – прошептал себе под нос.

Ведь сто процентов задумал. Другого объяснения происходящему не вижу.

Диксона в мастерской не оказалось. Пришлось тащиться во двор. Подумал, может, он ошивается среди других работников замка.

Время клонилось к вечеру, но жизнь здесь кипела. Слухи о моем возвращении уже разлетелись. Рабы в серых робах шарахались от меня, как от чумного. Похоже, им тоже кажется, что я вот-вот кинусь что-то там из них высасывать. Не замечал прежде такой реакции на свою персону.

Я бесцельно бродил между хозяйственными постройками, пинал мелкие камни. Диксон как сквозь землю провалился. Его нигде не было. Спросить некого. Рабы при моём появлении разбегаются, стража вообще куда-то пропала. Свобода, блин. А толку никакого.

Ноги сами принесли меня к казематам, где держали самую низшую челядь. Прошёл вдоль узких каменных каморок, свернул к «карцеру».

Это была глубокая яма, вырытая прямо в скальной породе, накрытая ржавой решеткой. Оттуда несло нечистотами и гнилью.

Когда-то давно мне приходилось несколько раз сидеть в этом чудном местечке. За особо нехорошее поведения. Сюда приводят тех, чья цена совсем невелика или кто «отличился» по мнению Аларика.

Я подошел к краю. Внизу, в жидкой грязи по щиколотку, кто-то возился. Присмотрелся повнимательнее. Да это же мой дружище Боцман!

– Эй, Сомов! – я пнул решетку ногой. Грохот металла эхом разнесся по яме.

Боцман вздрогнул, сжался в комок. Прикрыл голову руками, ожидая удара камнем или плевков. Потом медленно, с опаской поднял голову.

Он выглядел еще хуже. Лицо опухло так, что глаз почти не было видно. Губы потрескались и кровоточили. На лбу красовалась свежая, гноящаяся ссадина. Неплохо его обработал погонщик рабов за такое короткое время.

– М-макс? – прохрипел Сомов, щурясь от света магических фонарей, которые освещали двор. – Макс... это ты?

– Нет. Добрая фея.

Боцман пополз к стене, чавкая грязью. Начал царапать ее ногтями, будто пытался выбраться наверх.

– Макс... еды. Умоляю... Они не кормят меня... Я камень уронил... Случайно... Руки ослабли... Этот урод со светящейся палкой... он... Он кинул меня сюда умирать...

Я смотрел на него сверху вниз, наслаждаясь каждой деталью этой картины. Великий «строитель». Дмитрий Сомов. Куратор Домов Благодати. Человек, который решал судьбы людей, отправлял их в свои гребаные Дома. А тех, кто «выпит» досуха – в психушку. Теперь он вымаливает корку хлеба, ползая в собственном дерьме.

Я оглянулся по сторонам. Рядом с ямой, на земле, лежал небольшой кусок засохшей лепёшки. Видимо, выронил кто-то из рабов. Наклонился, поднял.

– Лови, – небрежно швырнул его сквозь прутья.

Лепешка шлепнулась в грязь рядом с Боцманом.

Он накинута на еду, как психованный. Даже не стал отряхивать её. Запихивал хлеб в рот грязными руками, давился, глотал кусками. Крошки падали в жижу, он подбирал их дрожащими пальцами и снова отправлял в рот, облизывая грязь.

– Спасибо... спасибо, Макс... – бормотал мудила с набитым ртом, по его грязным щекам текли слезы. – Ты друг... настоящий друг... Вытащи меня отсюда, а? Я отработаю... Я что угодно сделаю... Я буду служить тебе... Только не оставляй меня здесь...

– Ты уже отработываешь, Боцман. За то, что сделал. Но у меня для тебя есть новость. Это все, – я сделал широкий жест рукой, – Ничто по сравнению с тем, что тебя ждёт дальше. Просто сейчас много дел, нет места в этом плотном графике. Оставил тебя на передержку Аларику. Но скоро непременно приду за тобой.

– Зачем? – Боцман замер, открыв рот.

– А это сюрприз. Не торопись. Всею своё время.

Я развернулся и пошел прочь. Боцман что-то кричал мне вслед. По-моему каялся во всех грехах. Даже в тех, которые ко мне не имеют ни малейшего отношения.

Смотреть на Сомова было противно. Не потому что мне его жаль. А потому что увидел в нем отражение того, во что превращает этот мир любого, кто проявит слабость. Чем мог бы стать я сам.

Вот только у каждого всегда есть выбор. Ты можешь позволить обстоятельствами нагнуть тебя. А можешь бороться до последнего.

Боцман сломался. Он перестал быть человеком. Теперь он просто функция. Раб. И он сохнет в этом мире, забыв свое имя.

Честно говоря, даже пропало желание мстить ему. В моих воспоминаниях члены «великолепной пятерки» были воплощенным злом. Я думал о них каждый день. Каждый долбаный день жизни в Изначальном граде. Представлял, как возвращаюсь домой и сражаюсь с этим пятиглавым драконом. А в итоге...

Косой оказался несчастным нытиком, Боцман – ссылком, которое даже не попыталось сопротивляться. Вот тебе и воплощенное зло.

Вечер опустился на замок внезапно, как будто кто-то выключил рубильник. В чертовом Изначальном граде так всегда. Днем – полумрак, ночью – беспросветная мгла.

Диксон так и не нашёлся. Он будто специально прятался от меня.

Я отправился в свою новую комнату. На столе уже стоял ужин. На стене горели светильники. Меня эта имитация счастливой жизни начала бесить по-настоящему. От нее отвратительно фрнило дерьмом подставки. Я не верю в доброту магов давным-давно. А значит, надо понять, что задумал старый ублюдок Риус.

Внезапно дверь распахнулась. Ударилась о стену с такой силой, что я от неожиданности подскочил на месте.

В комнату влетел Диксон.

Он выглядел... пугающе. Как форменный псих. На нем был походный костюм из грубой кожи. За спиной – объемный рюкзак, который звенел склянками и гудел магическим фоном. На поясе висел короткий, широкий меч-гладиус. Но главное – его глаза. Они горели лихорадочным, безумным огнем фанатика.

– Собирайся, Выродок! – с порога рывкнул маг, даже не поздоровавшись. – Быстро! Подъем! Штаны, куртку, сапоги покрепче! Живо! Вон там, – он ткнул пальцем в выемку на стене. – Нажми, откроется кладовая. В нее напихали всякого тряпья. Ты теперь на особом положении. У тебя есть настоящий гардероб.

Я медленно отодвинул тарелку. Только собирался поужинать. Похоже, с ужином придется притормозить.

– Куда собираться? На ночную дискотеку? Или ты решил пойти в поход? Так мы уже выросли из этого возраста.

– В Пустошь, идиот! – Диксон подбежал ко мне, схватил за плечо и начал трясти. – Мы идем в Пустошь! У нас есть несколько часов. Окно!

– Какое к черту окно? Ты бредишь?

– Риус уехал! – Диксон строчил словами, как пулемет. Он был настолько возбуждён, что во все стороны летела слюна. – Час назад уехал! На экстренный Совет в Цитадель! После сегодняшнего скандала на Арене, после твоего вопроса... Архимаг созвал всех Лордов. Они там будут сражаться до утра, решая, кто виноват, что делать с Хаустом и как поделить сферы влияния. Риуса не будет в замке минимум часов восемь. А может и больше.

Диксон выпустил мое плечо, подскочил к той выемке, о которой говорил. Стукнул по ней кулаком. Стена отъехала в сторону и за ней реально оказалось еще одно помещение. Крохотное. Там висела одежда.

Маг принялся хватать шмотки, швырять их прямо мне в физиономию.

– Мы пойдем отсюда. Из замка. Мы можем уйти и вернуться, никто даже не заметит! Охрана сейчас патрулирует только внешний периметр.

– Подожди... – я медленно поднялся. Смотрел на Диксона как на умалишенного. Он именно так и вел себя. – То есть это не приколы? Ты реально хочешь отправиться в Пустошь? Сейчас? Ночью?

– Да! – Диксон снова подбежал ко мне. – Нам нужно попасть в то место, откуда ты вытащил меня много лет назад. Там – библиотека. Старая. В ней хранилище. В прошлый раз я хотел попасть именно в него. Ради этого полез в Пустошь. Нам нужны тексты кое-каких книг и Активная слизь из сердца Эрозии! В хранилище лежат старые пробы. Они сохранились,

несмотря на время. Это точно. Пойдем туда, возьмем, что нужно, и вернемся. Поверь, это важно. С помощью этих вещей мы сможем выяснить природу твоей связи с Пустошью. Я размышлял. Много. И знаешь, что? Есть такая мысль... Только не психуй. Думаю, твоя аномалия имеет те же самые корни, что и Пустошь. Если это так, мы будем знать направление в котором нужно двигаться.

В глазах мага плескалось чистое безумие ученого, который стоит на пороге величайшего открытия и готов ради него прыгнуть в жерло вулкана, прихватив с собой всех, кто рядом. Фанатики – те еще маньяки.

– Диксон... – я покачал головой. – Ты сумасшедший?

– Нет, Выродок, – он вдруг стал серьезным. – Я не сумасшедший. Я хочу понять, что ты такое. Сейчас ты – просто бомба с часовым механизмом. Но мы непременно разберёмся. Понял?

Я хмыкнул. Идти в Пустошь? В место, которое отравляет все живое? Где шляются стаи Тварей? Где нас обоих могут легко убить? Почему бы и нет? Отличная идея.

– Ладно, док, – я потянулся за курткой из кожи Твари. Она неожиданно обнаружилась среди вещей, выкинутых Диксоном. – Идём. Надеюсь, у тебя есть план.

Глава 5

– Ты ведь помнишь, что говорил четыре года назад? Когда мы вернулись из Пустоши, – спросил я, наблюдая, как Диксон чертит на полу мелом сложные глифы.

Мы по-прежнему находились в моей комнате. Безумный исследователь собирался создать магическую голограмму Выродка. На всякий случай. Если вдруг охрану все же понесет сюда, если они захотят проверить, то увидят, как я сплю в кровати.

Ради этого он корячился на полу, выводил свои непонятные знаки.

– О чем именно? – буркнул Диксон, не поднимая головы. – Я много чего говорил. Я вообще люблю поговорить.

– О том, что использовать Ключ в пределах Пустоши – это как курить, сидя на бочке с порохом. Ты утверждал, что артефакт вступает в резонанс с Эрозией. Что пространство там нестабильно, и попытка создать Путь с финальной точкой в Пустоши может разорвать на атомы или выкинуть в такое место, откуда даже демоны не возвращаются. Мы ведь именно поэтому топали до самой границы пешком. И это, хочу напомнить, была ни хрена не увеселительная прогулка.

Диксон выпрямился, отряхнул руки от мела. Затем широким жестом указал на кровать.

– Готово. Смотри. Как живой, – маг «домиком» сложил руки на животе и удовлетворенно прищелкнул языком.

Я обернулся. В постели и правда лежал... я. Вполне себе настоящий. Спал.

– Всё верно. – Продолжил Диксон. – Прямой прокол пространства внутри зоны поражения смертельно опасен. Ключ от Всех Дверей создан на основе живой энергии. А Пустошь – мертвая. Это яд. Поэтому мы поступим следующим образом.

Он подошел ко мне и ткнул пальцем в мою грудь.

– Мы не будем создавать Путь внутрь Пустоши. Мы направим вектор к ее границе. Максимально близко к «Серой зоне». А дальше – ножками.

– Ножками? – я выразительно хмыкнул. – До того места, где ты искал свою слизь, от границы пилить и пилить. Вернее, сначала пилить и пилить до города. Потом по городу. Он чертовски огромный. А за каждым углом ошиваются Твари. К тому же, я неуверен, что смогу нормально провести тебя. Идти вдвоём через Путь... Не знаю.

– Да ладно тебе. – Диксон ухмыльнулся. – Ты же ташил свою мать. И этого человека... Как его... Боцмана. Справишься.

– С Боцманом мы прошли через открытые Врата. Был вынужден активировать Ключ, чтоб его на размотало в труху. А мать – это хрупкая женщина, – я смерил взглядом массивную фигуру мага. – Ты – здоровый, потный мужик весом за сотню килограммов. Тебя на ручках не понесу, Док. Даже не надейся.

– Заткнись и дай мне руку, – Диксон схватил мое запястье. – Просто сосредоточься на векторе. Граница. Представь серый туман. Зафиксируй точку.

Я вздохнул. Идея дерьмовая, но других вариантов не имеется. Диксон категорично настроен посетить Пустошь. Зная мага, уверен, если откажусь, он попрется туда сам.

Закрыв глаза, активировал Ключ от Всех Дверей. Артефакт отозвался мгновенно, будто ждал этого момента. Завибрировал, наливаясь силой.

Энергия рванула по венам. Прямо посреди комнаты появилась привычная маслянистая муть. Я шагнул вперед, увлекая Диксона за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.